

Вероника Зенцовская

Навстречу ОГНЮ

18+

Вероника Зенцовская

Навстречу огню

«Автор»

2026

Зенцовская В.

Навстречу огню / В. Зенцовская — «Автор», 2026

- Ты изменился.- Все изменились.- Не все. Я всё ещё узнаю тебя.- И что ты видишь?- Того, кто боится, что однажды проснётся и снова всё сожжёт. А я? Что видишь ты?- Того, кто пытается быть прежним. Но у него не выходит.- Это заметно?- Мне — да. Я помню тебя тем мальчишкой из таверны. Ты смеялся, будто мир — это игра, в которую ты всегда выигрываешь. Теперь ты улыбаешься, когда больно. Шутишь, когда страшно. Держишься за меня, потому что боишься, что если отпустишь — исчезнешь.- Я иногда думаю — если бы не тот день в «Золотой подкове»...- Что тогда?- Тогда бы я не стоял здесь. Не смотрел бы на это море. Не знал бы, что такое терять всё и всё равно оставаться живым.-Ты жалеешь?- Нет. И это пугает больше всего. Но если бы я знал тогда, чем всё обернётся, я бы потребовал не посох, а твою душу, чтобы остановить тебя. Чтобы никогда не слышать про Хирувейм.- Ты бы не остановил меня. Никто бы не остановил.- Я знаю. Но я бы хотел хотя бы попробовать.

© Зенцовская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Двенадцать лет спустя

5

Вероника Зенцовская

Навстречу огню

Глава 1. Двенадцать лет спустя

1 глава. Двенадцать лет спустя

— Корень подводного кориандра, пыльца утренней звезды, свежая роса с лугов Диадемы, двенадцать лепестков синей и оранжевой роз... — внимательно перечислял некто в длинном тёмном плаще, украшенном по краям красными геометрическими узорами. Он бережно складывал все ингредиенты в огромный чёрный котёл, стоявший посередине комнаты и подогреваемый огнём.

Вокруг котла переливались слабым свечением круги и символы древнейших языков магических существ. В центре потолка еле заметно догорала подвешенная к толстому стальному крюку красная свеча.

Возле одной из четырёх стен хижины величаво стоял громоздкий, чуть покосившийся из-за собственной тяжести деревянный шкаф, сплошь уставленный старыми книгами самых различных форм, переплётов и размеров. Со стороны складывалось такое ощущение, что из него вот-вот всё вывалится.

Следующую стену украшало маленькое полуразбитое окошко неправильной формы, наглухо затянутое шторами. Под окном непонятным образом поместился миниатюрный столик, да и на том давным-давно выросла гора бумаг, исписанных заклинаниями, рецептами, а также просто странными заметками. В углу стояла скромная узкая кровать. На всю третью стену растянулась широкая тяжёлая дверь. Даже её не пощадил хозяин и покрыл записями сверху донизу.

И наконец, последняя стена была вся заставлена тумбочками и полками с пузырьками, содержащими разноцветные зелья и отвары, опять же отдельными листами, покрытыми красивым размашистым почерком, маленькими и большими, заполненными неизвестно чем коробочками, камешками, амулетами и прочими предметами, до жути необходимыми магу.

Как раз подбежал к одной из полок хозяин этого беспорядка, схватил очередной сосуд и ловко выплеснул его содержимое в уже знакомый большой котёл. Только он сделал это, и откуда-то донёсся тоненький и хитрый голосок:

— Не суетись ты так! Всё равно свече ещё долго догорать.

То был голос из кармана плаща мага. Оттуда показался маленький красный огонёк, яркий и подвижный. Это был самый что ни на есть настоящий дьявол, похожий на зависший в воздухе кусок воспламенившейся материи.

Маг на удивление спокойно возразил:

— Прайс, раз за разом провал и снова потраченное время. Но если каждый раз не верить в успех, в чём тогда смысл? Сегодня не должно быть ни единой ошибки.

Для своих почти сорока лет от роду он выглядел более человечным, чем его сородичи. Он был из тёмных: чёрные прямые волосы ниже лопаток, закрывающие острые эльфийские уши, задумчивые тёмно-синие глаза, чёрные горизонтальные брови, тонкие губы и прямой нос. Отпечаток долгих лет затворничества лёг на широкий лоб морщинами. Внимательный взор выражал непрерывную работу мысли. Он был бледен. Этот признак указывал либо на благородное происхождение, либо на долгие годы, проведённые в компании с бессонными ночами.

— Да знаю, знаю! — нетерпеливо завопил Прайс. — Просто я точно помню, как ты твердил, что в проведении таких обрядов и призывов спешка неуместна.

Эльф задумчиво хмыкнул и, глубоко вздохнув, прошептал заклинание. Смесь в котле стала булькать и кипеть. Над ней поднялось и вспыхнуло облако серебряного дыма, вытекая клубами на пол помещения. Эльф с жадностью наблюдал за ним, стараясь не пропустить ни малейшей случайной искорки, и, выждав определённое время, достал из кармана тонкое серебряное лезвие, задержав руки над котлом.

— Да поможет мне Великий Аорд¹!... - вполголоса, как бы втайне от самого себя, произнёс он, и медленно сделал неглубокий, но решительный надрез на левом запястье.

Из раны в котёл быстро стекала красными ручейками горячая кровь. Тёмный эльф заворожённо смотрел на то, как смесь постепенно адела, становясь похожей на кипящее кровавое масло. Со дна на поверхность поднялось несколько пузырьков воздуха, облако дыма снова вспыхнуло и, переменившись на красный цвет, стало клубиться, меняясь в неразборчивые силуэты. Прайс испуганно ойкнул и поспешно улетел, скрывшись за одной из колб, стоявших на полке.

Эльф тут же, нащёптывая заклинания, слегка придавил вену на запястье, роняя в котёл небольшое количество капель крови. Круги и символы засветились ядовито-фиолетовым цветом, и из них медленно стали вырастать жуткие крючковатые клешни, полупрозрачные, но словно ощутимые. По лицу эльфа скользнула улыбка. Улыбка того, кто достаточно долго шёл к своей цели и стоит на пороге, преисполненный готовности сделать последний шаг. Пар стал гуще и закружился в спираль над содержимым котла, создав таким образом небольшой водоворот. Клешни обвили чёрный котёл и крепко прижали его к полу.

— Смотри, Прайс. Смотри внимательно, вряд ли ты увидишь такое ещё когда-нибудь, — увлечённо произнёс эльф, искоса глядя на светящийся пузырёк.

Сию минуту оттуда осторожно выполз наполовину Прайс и ошарашенно уставился на котёл, боясь вымолвить хоть слово. Тем временем водоворот ускорялся. Эльф дождался наконец нужного момента и зачерпнул бурлящую смесь в заранее подготовленный ковш.

Пригубив горячее варево, он, готовый предоставить себя Тьме, громко прочитал заклинание:

— Я, Рой Амундсен, тёмный эльф чистой крови, последний из рода Амундсенов, именем сил ветра и утра, пламени и дня, воды и вечера, земли и ночи, в секунду рождения новой луны, призываю плотью и кровью тебя, Велиар.

Как только Рой сказал последнее слово, водоворот поднялся из котла вверх и закружился под самым потолком. Клешни, сцепившись друг с другом, стали припадочно дёргаться. Вся комната мгновенно залилась синим свечением.

Прайс тут же вновь спрятался за бутылёк и зажмурился. В хижине зазвучали крики, вопли — звуки преисподней, исходящие из глубины котла. Всё его содержимое, стремительно кружащееся над ним, в одну секунду разлетелось в разные стороны. Рой выронил ковш на пол, прикрывая руками лицо, и почувствовал, что пар, поднявшись со дна котла, горячими щупальцами объял его и сковал. В какой-то момент всё вокруг померкло, и он потерял сознание...

Неизвестно, сколько времени прошло, после того как Рой открыл глаза. Вокруг него была тьма и пустота. Рой посмотрел под ноги и оцепенел. Как оказалось, под ним не находилось ни земли, ни пола, вообще ничего. Он завис в воздухе.

Рой задержал дыхание и поднял взгляд в пространство перед собой. Только он приоткрыл губы, чтобы произнести что-то, как вдруг в лицо ударил внезапный поток холодного смрада.

— Ты... здесь? — спросил эльф, не зная, к кому обращается.

Наступила зловещая тишина. Вдали, из тьмы, постепенно начал вырисовываться силуэт, чей голос нарушил молчание:

¹ Аорд — эльфийский бог, создатель всего сущего.

— Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония²...

Рой стал внимательно смотреть на приближающееся существо, которому принадлежали загадочные слова. Он ожидал увидеть монстра, внушающего ужас одним своим видом, но к нему через плотную тьму двигалось нечто мертвецки белое, тихое, на первый взгляд безобидное.

Вот оно оказалось рядом и остановилось перед эльфом. Оно не имело лица, но Рой явственно ощущал на себе его взгляд. Нечто человекоподобное, серое тело которого было окутано чёрными лохмотьями, источающими леденящую вонь. Там, где у существа должен был быть лик, зияли две глубокие язвы, из которых на тёмного эльфа пристально глядело что-то кровожадное и живое.

Молодой Амундсен почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он оценивающе взглянул на существо.

— Ты и есть Бог Тьмы?

— Лишь посланник, тень, что блуждает между мирами, и что служит Ему глазами, ушами и устами, — отвечало оно. Голос был слышен отовсюду, но не от него.

— Ты мне не интересен. Я желаю видеть твоего Бога и говорить с ним.

— Ты говоришь. Он видит тебя, а ты видишь Его. Я лишь один из тысячи неприкаянных духов, коего Он выбрал сейчас для вместилища своей сущности. Всё, что вижу и слышу я, видит и слышит сам Велиар. Твоё время тоже ограничено. При смерти ты сам встретишься с Ним лицом к лицу наряду со всеми, кто покинет мир живых.

— И что мне теперь, в очередь встать? — тут Рой прикусил язык и добавил: — Я призвал тебя не для рассуждений о моей смерти.

— Говори, заблудший в помыслах своих. Он услышит тебя и даст ответ, — всматриваясь в его язвы, можно было заметить, как в них шевелится что-то густое и чёрное.

— Я хочу, чтобы Повелитель Тьмы вернул к жизни мою младшую сестру.

Тут пространство, окружившее его, сотряс такой смех, что Рой едва устоял на ногах.

— Да... Эмили Амундсен, — тем временем заговорил посланник Велиара, — убитая на войне. Её брэнное тело уже покоится в земле, обрастает корнями, изъедено червями. Но время не подвластно даже Ему. Так чего же ты хочешь от Него, если не поднять сестру из могилы?

Рою стало не по себе от подробного описания того, что сейчас происходило с останками родной сестры. Но он собрался и сдержанно пояснил:

— Твой Бог — Повелитель умерших душ. Пускай отдаст душу Эмили мне, я сам сохраню её и найду способ...

Рой по какой-то причине не договорил.

— Тебе нужна душа... — посланник на несколько секунд неподвижно застыл, будто ожидая ответа с другой стороны. — Велиар не желает расставаться с тем, что принадлежит Ему по закону мироздания. Эмили Амундсен не была безгрешна. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света.³ Душа сестры твоей — нынче лишь капля в Его необозримом океане подданных. Как и все души усопших смертных.

От услышанного Рой сжал до боли руку в кулак, но, отыскав в себе запас благоразумия, промолчал. Нечто высшее рассудило, что душа Эмили после смерти принадлежит Велиару, и спорить с этим было бессмысленно. Рой даже догадывался, почему. Но сейчас он наконец-то мог заключить сделку. Посланник, ещё немного выждав, ответил:

— Однако ж, на что ты готов ради этого?

— Я не остановлюсь ни перед чем.

² Иез. 28:15. Библия (Синодальный перевод).

³ 2-е послание Коринфянам, 11:14. Библия (Синодальный перевод).

Теперь Рой мог бы поклясться, что из дырявых глазниц существа на него смотрела Тьма, выражая при этом интерес; из этих же глазниц потекли ручьи чёрной тягучей жидкости. Эльф сощурился от омерзения.

— Юный тёмный эльф, ты пожалеешь об этом. От красоты твоей возгордилось сердце твоё, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою⁴...

— Говори, что ему нужно. Жалеть, или нет — это уже моё дело.

— Ему нужна взамен необычная душа. Душа грея⁵, в чьих жилах течёт кровь королевской семьи Пятицарствия...

— Велиару нужен какой-то бастард? — озадаченно перебил Рой.

— Не бастард, а истинный носитель королевских кровей.

— Я слышал об этом, но был уверен, что это лишь слухи...

— Что более свойственно смертным, чем ложь? — спросило существо, продолжая испускать из глазниц чёрную жижу. — Быть может, всё то, что ты знаешь, — ложно. Быть может, само твоё существование ложно.

Рой окинул взором необъятное пространство темноты, окружающее его, и проговорил:

— Но ведь твой Бог всё равно получит душу грея, рано или поздно. Почему сейчас?

— Время не подвластно Ему, — терпеливо повторило существо с зияющими глазницами.

— Лишь через тебя Он сможет повлиять на мир живых, куда до поры Ему путь перекрыт. Коль скоро ты желаешь заключить сделку, ты не должен задавать так много вопросов.

— Я понял. И тебе не обязательно общаться со мной цитатами из людской божественной книги.

— Вероятно, так со мной общались заблудшие до тебя.

— Ты... Или твой Бог... Вы скажете мне, где искать грея?

Посланник вновь безмолвно застыл, как и раньше. Рой использовал это время, чтобы отвернуться и откашляться от густой вони, распространяемой лохмотьями посланника. Этот резкий тошнотворный запах напоминал серу или схожее с ней вещество.

— Он не желает говорить большего, — наконец продолжил посланник, и его тощая рука потянулась к одной из язв. — Но Он молвит, что ты должен найти и убить грея до того, как умрёт луна. В последний день месяца он сам явится к тебе и выполнит то, что обещано. А теперь, — существо обмакнуло пальцы в чёрной жидкости, вытекающей из глазницы, и протянуло свою костлявую руку Рою, — прими небольшую подсказку от Него.

Рой на миг замешкался. Затем вспомнил, на что потратил последние несколько лет своей жизни, и рукопожатие с самой Тьмой не показалось ему таким уж отталкивающим. Он сомкнул свою ладонь с ладонью посланника и вздрогнул. На его коже осталась отметина, вспыхнувшая фиолетовым пламенем.

— Десма! (на эльфийском: Проклятье!)

— Клеймо грея, которое было оставлено на нём при рождении, — пояснил посланник. — Оно даст тебе знать.

— Хорошо, — прошипел эльф. — Теперь верни меня обратно.

— Я тебя не забирал.

Не успел Рой среагировать, как пространство, на котором стоял он, закружилось в чёрную воронку, и он начал стремительно падать.

— Он будет ждать тебя.

— погоди! Что будет, если я не успею? — пытаюсь хоть за что-нибудь ухватиться, закричал эльф удаляющемуся существу.

— Ты уже знаешь.

⁴ Книга пророка Иезекииля, 28:17.

⁵ Эльфа, рождённого от светлой и тёмной расы (нечистокровного).

Рой хотел что-то ответить, как посланник Велиара исчез, после чего последовала ослепительная белая вспышка и полная тишина.

— Рой... Ро-ой... — донёлся сквозь темноту до эльфа знакомый голос. — Рой, ты жив?

Рой, невольно зажмурившись от яркого света, медленно открыл глаза. Перед его носом суетился огонь.

— Живой, — дьявол словно облегчённо выдохнул, — но вид такой, будто поле перепал. Не зря, ой не зря запрещено связываться с Тьмой.

Рой приподнялся, не обращая внимания на невыносимый звон в ушах. Вокруг всё было разбросано в разные стороны, и то тут, то там виднелись кляксы содержимого чёрного, перевернутого на бок котла. С порезанного запястья до кончиков пальцев на бледной коже отчётливо выделялись следы крови. Свеча, тихонько покачивающаяся под потолком, давно погасла.

— Как долго я лежал? — поинтересовался Рой, прижимая рану и подбирая с пола какую-то тряпку, которую он видел впервые в жизни, чтобы перевязать порез.

— Около часа.

— Понятно. Я так и не увидел его.

— Твой дух перенёсся в чертоги Ада? — любопытно поинтересовался огонёк.

— Бездна, заполненная густой Тьмой, не была чертогами Ада, — ответил Рой, жмурясь от усталости. — И, судя по всему, я вообще остался на месте. Скорее всего, посланник Тьмы вторгся в моё сознание.

— Что он тебе сказал?

— Он говорил цитатами из людской религии. Ничего интересного. И он сказал, что Бог Тьмы вернёт Эмили в обмен на чужую душу.

— Хорошо, что не на твою.

На это Рой промолчал и, пошатываясь, встал на ноги.

— Рой...

— Всё нормально, отвяжись уже... Ну и беспорядок, — Рой окинул взглядом комнату.

— Такой же, как был.

— Действительно.

Немного привыкнув к странному опустошённому состоянию, Рой, опираясь на стену, добрался до полки с зельями.

Он взял два нужных разноцветных пузырька и вылил их содержимое в свободную колбу. Немного поёжившись, эльф залпом выпил это. Вкус у получившейся субстанции был отвратительно горький, но зато напиток придавал сил. Прайс хихикнул и опустился на тумбочку:

— Итак, спустя двенадцать лет у тебя получилось. Что теперь?

— Двенадцать лет, говоришь? Я даже не считал... — Рой вытер губы рукавом плаща и, минуту помолчав, как бы подбирая нужные слова, ответил: — Будем искать нужного человека. Точнее, грея. Он... или она... дитя принца и принцессы Пятицарствия. Времени у нас всего месяц. Соберём всё необходимое и отправимся на поиски.

Прайс внимательно выслушал его. Он уже привык к подобным неожиданностям.

— Грей? Ещё и наследник королевских кровей? Да уж... Он может быть где угодно.

— Неужели? Спасибо, что уточнил, — съязвил Рой и перевернул свою ладонь. — Это клеймо — моя единственная подсказка. Оно даст знать... Интересно, каким образом?

Огонёк, яростно вспыхнув, шмыгнул в сторону и всем своим поведением выказал отвращение к запаху, который исходил от ладони Роя.

— Убери эту гадость!

— С учётом того, что ты живёшь в моём кармане, у тебя будет время привыкнуть.

Нужно было собираться в путь. Их ожидала долгая и толком неопределённая дорога. Может быть, это даже станет настоящим приключением... Но Рой никогда не стремился к

приключениям. Разве что в глубоком смутном детстве, когда удавалось ускользнуть из дома, он с кучкой каких-нибудь малолетних парней убегал далеко за пределы города лишь для того, чтобы поглазеть на гражданскую войну. Как же это было захватывающе! Не то что сидеть дома под надзором отца и постигать магию и разные науки.

Порой их ловили гвардейцы и тут же одаривали доброй порцией влажного хлыста по спинам. И потом, всё же удрав, глупые мальчишки гордо рассматривали тонкие, длинные и красные следы от ударов хлыста на своих спинах. И Рой тоже рассматривал и самодовольно улыбался иногда. Эти раны не заживали полностью и становились шрамами. Почему-то в юности каждый парень мечтал иметь хоть один шрам.

А потом снова война, будь она проклята. Мальчишки, ставшие юношами, постепенно исчезали. Казалось вот, только вчера он стоял перед Роем и, хмуро улыбаясь, оживлённо о чём-то рассказывал, а сегодня его уже нет. Будто испарился.

Рой очнулся от воспоминаний, разыскал сумку с минимальным количеством заплаток и принялся складывать в неё зелья с полки. Прайс засуетился и, подхватив один из пузырьков, аккуратно положил в сумку.

Рой удивлённо изогнул бровь.

— От ворожбы?

— Вдруг пригодится?

Рой продолжил быстро складывать в сумку самые необходимые зелья. Заклинания и записи он только одарил мимолётным взглядом и решил оставить в хижине.

Недолго думая, он схватил и бросил в суму тугой мешочек. В нём была почти тысяча золотых монет, полученная Роем в качестве жалования после ухода с военной службы.

Наконец Рой поспешно накинуд сумку на плечо и схватил свой волшебный посох. С одной стороны, это был обычный шест из блестящей стали, расписанный волнистыми рунами магии огня, с огненно-красным ромбовидным камнем, вкованным в его верхний конец. Но этот артефакт, унаследованный Роем от дальнего родственника, умел творить невероятные чудеса.

— А теперь-то куда спешить? — Прайс был явно недоволен торопливостью мага.

— Подальше от Сильдервиля. При дворе наверняка уже знают о ритуале.

Рой накинуд капюшон, который, как оказалось, закрывал почти всё лицо, и, отворив дверь, пропустил вперёд Прайса, а затем сам вышел наружу.

— Мы так твой дом и оставим? — удивлённо спросил Прайс, витая в воздухе над тёмным эльфом.

— Сейчас увидишь.

Рой отошёл, затем, вытянув руку ладонью вперёд, сжал её в кулак. В тот же момент хижина вспыхнула и загорелась ярким красным пламенем. Прайс возмутился:

— Ты с ума сошёл! Там же все книги, все заклинания, отвары, записи... Да там же всё, над чем ты работал все эти годы.

— Барахло.

— А как же амулет Эмили? — спохватился дьявол.

— Так вот он, — Рой вынул из-за пазухи алый камень в золотой оправе. — Я бы не оставил его.

Прайс спрятался в карман плаща Амундсена, ставшего за несколько лет его почти законным убежищем.

Вот и небо уже немного прояснилось, и тёмные деревья обрели более насыщенный зелёный цвет. Полная луна, не спеша, опускалась за горизонт.

Рой задержал взгляд на амулете сестры и крепко сжал свой посох.

— Поспешим.

И, отвернувшись от догорающих остатков хижины, он направился прямо по тропинке, ведущей из Зачарованного леса в город...